

С самой первой встречи Тан Мянй принимал Цзин У за обычного парня — просто излишне храброго. За чудака, который ради наживы напрочь лишился рассудка.

В лифте поведение Цзин У только подтвердило это первое впечатление: серость и полное неведение.

Лишь теперь Тан Мянй с горечью осознал, насколько сам был слеп и глуп.

Понимая, что его истинное лицо раскрыто, Цзин У даже бровью не повёл.

С его лица не сходила мягкая улыбка. Он небрежно держал кожаный мяч-голову одной рукой. Густая, почерневшая кровь лениво сочилась сквозь его пальцы, пропитывая ткань черно-красных перчаток и придавая его облику зловещий, потусторонний вид.

Тан Мянй так и подмывало спросить: уж не от вековой ли крови, ввевшейся в ткань, эти черно-красные перчатки стали такими?

Хозяин отеля лениво крутил в руках жуткую игрушку. Когда его взгляд переместился на макушку Тан Мянй, у того перехватило дыхание, а по затылку пробежали ледяные мурашки. Казалось, будто Цзин У примеривается, как оторвать и его собственную голову.

— Ты чего среди ночи бродишь? Тоже в мяч захотел поиграть?

Мертвые глаза на кожаном мяче тут же злобно уставились на юношу. Тан Мянй онемел от ужаса и лишь судорожно замотал головой.

— Поздно уже, марш в постель, — ровным тоном произнес Цзин У, возвращая мяч-голову маленькой хозяйке.

Девчушка радостно схватила свою пропажу и насадила её обратно на шею. Вот только в спешке промахнулась: голова встала задом наперед, и лицо оказалось со стороны спины.

Счастливая покойница решила побыстрее убраться восвояси. Но из-за перевернутой головы её «вперед» превратилось в «назад»: зашагав прочь, она преспокойно попятилась прямо в руки Цзин У.

Цзин У вздохнул, ухватил её за виски и с сухим щелчком развернул голову на законное место. Малышка стояла смирно, боясь даже пикнуть.

Тан Мянй украдкой заглянул за спину босса. Там, в самом темном углу коридора, ползал на четвереньках еще один ребенок — Мальчик-паук. И этот жуткий монстр сейчас преданно смотрел на мужчину снизу вверх, явно зашуганный до крайней степени.

Тан Мянью уставился на эту противоестественную картину. Рот его беззвучно открылся.

Затем закрылся.

А потом снова открылся, силясь вытолкнуть хоть слово.

Цзин У медленно поднял глаза. Тяжелый, леденящий взгляд не сулил ничего хорошего.

Вся гамма чувств Тан Мянью мгновенно сдулась, вылившись в жалкий писк:

— О...

После чего парень развернулся и, нелепо маршируя, словно сломанный солдатик, побрел прочь.

Не успел он отойти и на сотню шагов, как до ушей донесся вкрадчивый голос босса, наставляющего призрачную малышню:

— Учиться надо прилежно, детишки. Иначе дядя вам ремня всыплет.

Говорил Цзин У вполголоса, но в мертвой тишине ночного коридора Тан Мянью расслышал каждое слово. Сердце у него ушло в пятки.

— Старшая сестрица — молодец, хвалю. С этого дня уборка второго этажа на вас. Будете хорошо работать — куплю вам конфет.

Этого Тан Мянью уже не выдержал. Он споткнулся на ровном месте и с грохотом растянулся на полу.

В его голове билась одна-единственная паническая мысль.

«Эта тварь безголовая смертельно опасна! А он обещает ей конфеты за уборку?!»

«Определенно, кто-то из них сошел с ума. Либо этот безумец, либо я сам. Ну, либо весь этот мир покатился к чертям».

Парень кое-как начал подниматься, все еще пребывая в глубоком шоке, как вдруг перед его носом возникла ладонь.

Обтянутая черно-красной перчаткой.

Вблизи стало понятно: черно-красная перчатка вовсе не была такой от природы. Ткань намертво пропиталась запекшейся кровью, потемневшей от времени.

Вспомнив свои недавние догадки, Тан Мянэ задрожал так, что едва вставшие колени снова подогнулись.

Однако незнакомец в черно-красной перчатке бесцеремонно сгреб его под локоть и рывком вздернул вверх. Тан Мянэ почувствовал себя бумажной куклой-оберегом, которую вешают под крышей от дождя: ноги болтались в воздухе, не находя опоры, готовые улететь от малейшего дуновения ветра.

— Не надо, не надо... я сам встану... — залепетал несчастный, тщетно пытаясь вырваться.

Но Цзин У без видимого усилия поставил парня на ноги — а ведь они были примерно одного роста! — и принялся заботливо отряхивать грязь с его штанин.

Каждый хлопок заставлял Тан Мянэ вздрагивать.

Босс говорил ровно, а с его губ не сходила благообразная, обезоруживающая улыбка. Он аккуратно расправил помятый воротник парня.

— Ты ведь умный мальчик, верно? Понимаешь, о чем стоит молчать, а о чем — тем более.

Тан Мянэ вжал голову в плечи, уставившись в пол:

— Понимаю...

Цзин У озадаченно склонил голову набок.

«Неужели я настолько страшен?»

Вообще-то его боялись только призраки. Для живых людей он всегда был надежным щитом и опорой, за которой можно укрыться от любых невзгод.

— Да брось ты, я человек цивилизованный. Бояться нечего.

Голос парня сошел на едва различимый шепот:

— Да... конечно...

Поняв, что диалога не выйдет, Цзин У разочарованно вздохнул и убрал руки:

— Ладно, иди к себе. И больше не шлейся по ночам.

— Угу, — Тан Мянь бросил на него быстрый, испуганный взгляд. Заметив, что хозяин отеля отступил, освобождая проход, он осторожно сделал пару шагов назад.

Цзин У шутливо сделал приглашающий жест рукой.

Этого знака парню хватило с лихвой. Он сорвался с места так, словно за ним гналась стая адских гончих. Через мгновение от него и след простыл.

Цзин У лишь хмыкнул, глядя вслед беглецу. Тот ворвался в двести второй номер, бесшумно захлопнув за собой дверь — чистая грация профессионального выживальщика.

Девчонка-детектор опасности, сверхскоростной бегун, рассудительный лидер, хладнокровный аналитик и гора мышц на подхвате. Неплохой состав. Пусть пока они слабоваты, но роли распределены идеально. Если не сгинут раньше времени, далеко пойдут.

Его смущало только одно: почему этот с виду смысленный парень так внезапно впал в ступор?

Сваливать вину на себя Цзин У не собирался. Нынешнее поколение просто слишком изнеженное, вот и всё.

Подумаешь, девчонка без головы и мальчик-паук. Да он этому мелкому пауку даже суставы на место вправил, чтобы тот на человека походил! Чего тут пугаться-то?

Мужчина разочарованно покачал головой.

«Да уж, лучшие работники — это покойники. И дело не в экономии на зарплате, просто у них нервы покрепче».

Оглядевшись в поисках новоиспеченного персонала, он обнаружил, что и безголовая девчушка, и мальчик-паук успели благополучно испариться.

Впрочем, спешить было некуда — отель теперь принадлежал ему, так что эти двое от него никуда не денутся.

В кармане завибрировал телефон. Друзей у Цзин У не водилось, так что гадать не приходилось: это могло быть только уведомление от приложения курорта.

И действительно, на экране светилось обновление прогресса.

[Курорт активирован: Отель «Рай»]

[Отель «Рай» активирован: 1/7]

[Дружеское напоминание: Чем раньше вы активируете зоны, тем скорее сможете начать работу. Неактивные зоны закрыты для посещения~]

[Дружеское напоминание 2: Полные права на отель перейдут к вам только после подписания трудовых договоров со всеми сотрудниками.]

[Дружеское напоминание 3:???)

Три знака вопроса в конце знатно его позабавили. Тоже мне, «дружеское напоминание». Лучше бы вообще ничего не писали.

— Начнем прямо сейчас. Попробую закрыть все семь этажей за одну ночь, — пробормотал он. Спать Цзин У не собирался. Он задрал голову, мысленно пронзая взглядом перекрытия над собой.

— На втором сейчас гости. На третьем слишком шумно — услышат. Пожалуй, начну с седьмого.

Поправив лямки рюкзака, он направился к лестнице. Лифт находился слишком близко к номеру Тан Мян, так что лучше было не шуметь и воспользоваться ступенями.

Лестничная клетка в конце коридора во всех приличных ужастиках считалась гиблым местом.

Цзин У предвкушал знатное веселье. Он поочередно сжал и разжал кулаки, разминая пальцы, после чего уверенно толкнул тяжелую противопожарную дверь и шагнул в вязкую темноту.

— Посмотрим, насколько сильна здешняя нечисть.

Интересно, если он спустится обратно с головой главного монстра с седьмого этажа, остальные твари сдадутся без боя?

Внезапно Цзин У замер на пороге, пораженный представшей перед ним картиной.

Сработал датчик движения, и на лестнице тускло вспыхнула лампочка.

Весь пролет от пола до потолка был залит густой, багровой краской. Нависающие бетонные плиты сочились вязкой красной жижей, медленно капающей на ступени.

Несмотря на явную фальшь — жидкость была слишком яркой, чтобы походить на настоящую кровь, — зрелище все равно производило сильное визуальное впечатление.

Алая пасть лестничной клетки уходила круто вверх, напоминая пищевод исполинского чудовища. И Цзин У, зажатый в этих стенах, казался полупереваренной добычей, у которой нет ни единого шанса на спасение.

Он подошел ближе к стене, коснулся пальцем влажной поверхности и поднес руку к лицу.

Странно. Никакого запаха железа или дешевой эмали. Вместо этого в воздухе разлился приторно-сладкий аромат. Так могла пахнуть влюбленная девчонка, вылившая на себя флакон дешевых ягодных духов.

Мужчина с усилием потер стену ладонью. Краска поддалась, обнажив скрытые под ней письмена.

Алое месиво еще не успело толком высохнуть — казалось, его нанесли буквально накануне. Стоило стереть липкий слой, как под ним показалась голая стена, испещренная глубокими бороздами. словно кто-то в неистовстве рубил бетон топором или мечом.

Среди хаоса царапин виднелась надпись угольно-черного цвета. Почерк был дерганным, безумным. Быстро сфотографировав стену на телефон, Цзин У принялся разбирать каракули:

«Бог создал мир за семь дней, а я за семь дней создам свой собственный».

Он примерился к высоте букв. Если бы он сам решил написать что-то на стене, строчка легла бы чуть ниже — примерно на уровне его глаз.

Значит, незнакомец был немного выше его ростом.

Цзин У соскоблил еще немного краски по соседству, но, кроме глубоких следов от ударов, ничего не обнаружил.

Оставив стену в покое, он двинулся дальше, отмечая расположение граффити. Каждая надпись красовалась аккуратно под тусклыми плафонами.

В голове невольно нарисовался образ безумца. Тот блуждал по лестнице, то и дело заваливаясь на стены и высекая на них свои бредни — одновременно невменяемые и пугающе ясные.

На перчатке Цзин У остались крупцы черной пыли. Он потер их между пальцами. Древесный уголь.

Откуда в современном отеле взяться углю?

Разгадка таилась где-то здесь, под этой крышей.

Поднимаясь все выше, он продолжал методично счищать краску под загорающимися лампами.

Вскоре попались новые буквы, но уже на уровне его пояса:

«В понедельник я похоронил свои заботы в земле»,

На следующем пролете надпись сползла еще ниже. Словно писавший терял последние силы и уже не мог стоять на ногах, цепляясь за холодный бетон.

«Во вторник я похоронил свой страх в железе»,

Еще пролет вверх — и строчка оказалась у самых коленей:

«В среду я похоронил свою радость в воде...»

Кое-где штукатурка безнадежно раскрошилась. Как ни старался Цзин У действовать аккуратно, часть букв осыпалась серой трухой, обнажив голое основание плиты.

На очередном этаже граффити притаилось у самого плинтуса. Писавший явно лежал ничком на полу.

«В четверг я похоронил свою печаль в бумаге...»

Буквы были сильно повреждены. Чтобы хоть что-то разобрать, Цзин У пришлось опуститься на корточки. Он осторожно принялся стирать засохшую алую корку пальцами.

Внезапно слой краски отвалился, но под ним оказался вовсе не серый бетон.

Из стены на него пялилось мертвенно-бледное человеческое лицо.

Белесые пустые бельма безвольно моргнули. В следующий миг пасть оскалилась частоколом острых клыков, и тварь с глухим рычанием бросилась на его руку, пытаясь перекусить пальцы.

— A-a-a!

<http://bllate.org/book/20146/2108348>